

ПЕРЕХОД ПРЕДЛОЖНО-ПАДЕЖНЫХ ФОРМ ИМЕНИ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОГО В КАТЕГОРИЮ СОСТОЯНИЯ (НА ПРИМЕРЕ СЛОВОФОРМЫ *В ПОИСКЕ*)

Го Сяоюй

Аспирант, Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина (г. Москва)
guoxiaoyu150@gmail.com

TRANSITION OF PREPOSITIONAL FORMS OF A NOUN INTO THE CATEGORY OF STATE (ON THE EXAMPLE *В ПОИСКЕ*)

Guo Xiaoyu

Summary: In this article the basic provisions on the category of state are presented. The reasons for the transition of a noun in the prepositional form into the category of state are summarized. The stages of transition of the phrase *в поиске* in combination with different copulas and objectives are analyzed on the transitivity scale. This analysis contributes to deepening the knowledge of the state category, especially those linguistic units located on the peripheral zone of the state category.

Keywords: category of state, semantics of state, noun, prepositional form, copula.

Аннотация: В статье излагаются основные положения о категории состояния. Обобщаются причины перехода имени существительного в предложно-падежной форме в категорию состояния. Анализируются этапы перехода словоформы *в поиске* в сочетании с разными связками и дополнениями на шкале переходности. Данный анализ способствует углублению знания о категории состояния, особенно о тех языковых единицах, находящихся на периферийной зоне категории состояния.

Ключевые слова: категория состояния, семантика состояния, имя существительное, предложно-падежная форма, связка.

Еще во второй половине XIX века русские лингвисты начали уделять внимание словам, выражающим состояние. Такие слова в более поздних исследованиях были подведены под сравнительно новую самостоятельную часть речи – категорию состояния, описание которой характеризуется сложностью, так как ее состав непрерывно пополняется другими категориями, в том числе именем существительным. Цель исследования заключается в выявлении сути перехода имени существительного в предложно-падежной форме в категорию состояния на примере словоформы *в поиске*. Новизна проявляется в обнаруживании новых факторов, влияющих на изменение пропорции совмещающихся свойств в предложно-падежной форме. Данный анализ углубляет познание о категории состояния и утверждает возможность пополнения категории состояния из имени существительного. Исследование данного процесса перехода помогает в решении вопроса о классификации языковых единиц, подвергающихся транспозиции из одной категории в другую и создающих трудности во время обучения.

Первое определенное положение и описание формальных свойств слов категории состояния были сделаны Л.В. Щербой. Рассматриваемые ученым слова могут быть разделены на четыре ряда: 1) слова, функционирующие в качестве сказуемого безличных предложений и представляющие как действие, такие как *нельзя, можно, надо* и др; 2) слова на *-о*, сочетающиеся со связкой: *холод-*

но, светло, весело и т.д.; 3) слова в личной конструкции: *готов (-а, -ы), рад (-а, -ы), способен (-бна, -бны)* и т.д.; 4) предложно-падежные выражения имени существительного и слова, образованные от объединения предлога и падежной формы имени существительного в одну языковую единицу: *в состоянии, без чувств, в сюртуке, на веселе, наготове, замужем* и т. д. [15, с. 74-75] В эти ряды слов включаются неизменяемые слова, слова с категориями рода и числа, и слова, употребляемые в личных или безличных конструкциях предложения. Следовательно, Л.В. Щерба так определяет категорию состояния: «это слова в соединении со связкой, не являющиеся, однако, ни полным прилагательными, ни именительным падежом существительного; они выражаются или неизменяемой формой, или формой существительного с предлогом, или формами с родовыми окончаниями ... или формой творительного падежа существительного» [15, с. 76]. Если категория состояния не может быть выделена как самостоятельная часть речи, то вышеуказанные слова остаются вне категории.

В.В. Виноградов, исследуя грамматические и синтаксические признаки слов категории состояния и их взаимосвязи с другими частями речи, отметил, что «употребление их или исключительно, или преимущественно в функции сказуемого, их неизменяемость по падежам – при близости к именам прилагательным и существительным – и значение времени, неотрывное от их грамматических форм» [2, с. 330]. Так что в категорию состояния

входят несклоняемые существительные и наречия, имеющие временную категорию и употребляющиеся в функции сказуемого [2, с. 332].

Из вышеуказанных положений мы можем обобщить основные семантические и синтаксические признаки категории состояния: она семантически выражает состояние и синтаксически выступает в качестве сказуемого.

Традиционным ядром категории состояния, несомненно, являются безлично-предикативные слова с окончанием «-о», образованные от краткой формы прилагательных среднего рода и качественного наречия, и сохраняющие с ними омонимическую связь [2; 8]. Маркером их перехода в категорию состояния можно считать их «способность создавать дативно-предикативные конструкции» [8, с. 5], составленной из «неканонического подлежащего» (или без него), выражаемого дательной формой имени существительного, и сказуемого, в роль которого выступают слова на -о со (нулевой) связкой *быть*: *Мне холодно. Мне было стыдно.* «Любое прилагательное (форма на -о) и / или производное от него наречие, имеющее оценочную или потенциально-оценочную сему в лексическом значении, способно перейти в разряд предикативов – слов категории состояния» [8, с. 5]. Между тем, по исследованиям лингвистов, выражение семантики состояния не ограничивается структурным типом предложения, и состояние может быть выражено и в двусоставном, и в односоставном предложениях. При этой предпосылке в русской грамматике обнаруживается новая активная тенденция пополнения состава категории состояния из имени существительного в предложно-падежной форме, семантика состояния которого может быть реализована в «номинативно-предикативной конструкции, компонентами которой являются подлежащее, представленное И.п. существительного со значением лица (=человек) или личным местоимением, и сказуемое, оформленное предикативно-падежной формой существительного со связкой *быть*, служащей не только грамматическим показателем времени и наклонения, но и синтаксическим “узлом” между подлежащим и предикативно-падежной формой» [7, с. 50-51].

Связка играет важную роль в процессе категоризации семантики состояния имени существительного и представляет собой необходимую часть именного составного сказуемого. Связка определяется А.А. Потемной как «особое слово, заключающее в себе предикативную связь, но важное не само по себе, а как средство присоединения атрибута к подлежащему» [11, с. 116]. А.М. Пешковский отметил, что в позиции связки составного сказуемого вещественное значение глаголов ослабевает и их значение меняется в сторону большей отвлеченности. По степени отвлеченности глаголы-связки (*быть, являться, казаться, оказываться, считаться, оставаться, делаться и т. д.*) могут быть разделены на две

неравные группы: идеальная связка *быть*, лишенная словарной индивидуальности и обозначающая самое общее понятие человеческой мысли в несвязочном-то виде, и все остальные глаголы-связки, сохраняющие крупницы словарных значений [9, с. 215-254]. Н.А. Герасименко разделил связки на специализированные и неспециализированные. Первый тип связок «характеризуются максимально обобщенным характером значения, отсутствием ограничений в сочетаемости, стилистической нейтральностью ... Неспециализированные связки сохраняют некоторые оттенки конкретного значения, тяготеют к употреблению в определенных семантических типах высказываний, иногда являются стилистически окрашенным» [4, с. 54]. К предыдущему типу относятся *быть, являться, становиться, казаться* и т.д. и их совершенный вид, к последующему – *заклаться, называться, находиться, состоять в* и т.д. Н.С. Поспелова отметила, что словам категории состояния присущи «специфические для них аналитические формы выражения грамматических категории времени и наклонения, причем связка или ее значимое отсутствие является необходимым компонентом такой аналитической формы» [10, с. 56]. Настоящее время выражается спрягаемыми формами глаголов-связок или их значимым отсутствием, а прошедшее и будущее время актуализируются присоединением парадигматических форм глаголов-связок. При соединении форм связок с частицей *бы* или без нее категория состояния еще выражает изъявительное или сослагательное наклонение [14, с. 74]. Если не ограничивается тип конструкции предложения, то в формах связок еще находит отражение категории рода и числа: *Я был в восторге. Она была без ума. Мы были в печали.* Так что, связка является необходимым компонентом в выражении времени, наклонения, рода и числа категории состояния, и они сами по себе также неодинаковы по степени отвлеченности и утраты лексических значений.

Причины возникновения данной продуктивной тенденции могут быть разделены на экстралингвистические и лингвистические. Предыдущие в основном отражаются в конфликте между растущей потребностью самопознания и самовыражения человека и нехваткой средств языкового выражения. «Стремительное обновление жизни приводит к тому, что существующие в языке безличные конструкции с компонентом безлично-предикативных слов на -о уже не удовлетворяют потребности говорящего в воплощении мысли об актуальных вариантах состояния» [6, с. 42], в результате чего все более распространяются номинативно-предикативные конструкции. Лингвистические причины заключаются в следующих факторах:

1. наличие семы состояния в семантике имени существительного. По словам В.В. Бабайцевой, лексическое и грамматическое значения слов являются предпосылкой перехода слов из одной категории в другую [1, с. 189]. Грамматическое значение име-

ни существительного отражается в ее способности указывать на предметы. Между тем «при ее посредстве мы можем любые лексические значения, и действия, и состояния, и качества, не говоря уже о предметах, представлять как предметы» [15, с. 68]. С этим характером в имени существительного обнаруживается потенциальная способность переходить в другие категории.

2. функционирование предлогов. Каждый предлог с пространственным значением способен на переносный смысл при тех же словарных условиях [9, с. 305]. А.М. Пешковский видит процесс перехода имени существительного в «изоляции» отдельного падежа из общей системы склонения. «Изолированный падеж, теряя свои нормальные связи в предложении, притягивался синтаксически исключительно к глаголу» [9, с. 143].
3. отвлеченность значения связок. Как упомянуто в предыдущем тексте, глаголы-связки в разной степени потеряют словарное значение, что влияет на пропорцию совмещающихся свойств в падежной форме. Чем выше отвлеченность глагольного значения связок, тем больше значения состояния проявляется в падежной форме.
4. изменение синтаксической функции языковой единицы. «Синтаксическая функция является основным условием для перехода слов и групп слов из одного структурно-семантического класса или разряда в другой» [1, с. 187]. Падежная форма имени существительного в предложении часто выступает в качестве дополнения и обстоятельства, а в позиции именной части составного сказуемого она приобретает значение предикативности, которое еще может усиливаться при эллипсисе глаголов-связок. «При эллипсисе какого-либо члена предложения (подчиняющей словоформы) оставшаяся часть берёт на себя функции эллипсированной (опущенной), сохраняя и свою первоначальную функцию» [1, с. 464-465], в результате чего появляются синкретичные члены предложения. Значимое отсутствие глаголов-связок в составном сказуемом актуализирует структурные и семантические свойства сказуемого в предложно-падежной форме, сохраняющей свое первичное значение.

Хорошим примером для показания процесса перехода имени существительного в падежной форме в категорию состояния служит словоформа *в поиске*, которая в предложениях часто функционирует как дополнение и обстоятельство: *Они специализировались на посреднических операциях и главную свою задачу видели в поиске покупателя на продукцию сразу нескольких поставщиков.* (НКРЯ) *Обе организации экономически заинтересованы в поиске и установлении новых кооперационных связей.* (НКРЯ) *Многие члены кафедры проявили самое*

активное участие не только в выполнении текущих научных работ, но и в поиске наиболее актуальной, злободневной тематики, направленной в будущее. (НКРЯ) *В поиске смысла жизни, общения, источников знания, самовыражения человек все чаще обращается не к реальной, а к виртуальной сфере, которая уже доминирует по ряду параметров среди пользователей интернета.* (НКРЯ) В первых трех предложениях предложный падеж существительного определяется управлением глагола *видеть*, краткой формы причастия *заинтересованы*, и отглагольного существительного *участие*. В этих примерах сочетание *в поиске* не является устойчивым и слово *поиск* может быть заменено другими существительными: *заинтересованы в качестве, участие в конкурсе* и т.д. В последнем примере словоформа *в поиске* указывает на цель действия, обозначаемого спрягаемым глаголом *обращается*.

Сема состояния в семантике слова *поиск* реализована отвлеченностью его лексического значения и словообразовательной приставкой *по-*. Посмотрим однокоренные глаголы *искать, поискать*. *Искать* означает «стараться найти что-л», т. е. данный глагол указывает процесс на некоторое время, а не результат действия, который часто выражается глаголом *найти*. Процессуальное значение глагола *поискать* укрепляется с помощью приставки *по-*. Глагол с приставкой *по-* может обозначать «действие, названное мотивирующим глг, совершить в течении какого-л. времени (чаще – недолго)» [13, с. 159]. Сема состояния в существительном *поиск*, образованном от глагола *поискать* актуализируется, особенно при сочетании с временными наречиями и отвлеченным дополнением, потому что «в отличие от действий и процессов, состояния непосредственно лежат на временной оси, длящиеся в отрезки времени» [7, с. 49]: *Она всегда в поиске нового, умеет довести начатое дело до конца.* (НКРЯ) *Анатолий Григорьевич – человек беспокойный. Он постоянно в поиске новых жанров.* (НКРЯ) Сравнивая *в поиске работ* и *в поиске самопознания*, заметим, что в сочетании с дополнением, обозначающим более конкретный предмет, слово *поиск* указывает на внешнее действие, а в сочетании с абстрактным дополнением, такие как *смысл, ценность, самоопределение* и т. д., *поиск* чаще указывает на внутреннее состояние человека.

A ⇒ Аб ⇒ AB ⇒ аБ ⇒ Б

Схема 1. Шкала переходности [1, с. 15]

Для того чтобы наглядно показать степень ослабления лексического значения, появления и усиления семантики состояния имени существительного в предложно-падежной форме, в анализе применяется шкала переходности, разработанная В.В. Бабайцевой (Схема 1) и составленная из двух конечных звеньев и зоны синкретизма. «Слова в конечных звеньях, обозначаемых большими буквами А и Б, обладают полным набором

дифференциальных признаков и являются типичными представителями той или иной части речи» [5, с. 69]. Между ними располагаются переходные звена, характеризующиеся синкретизмом и совмещающиеся в себе противоположные свойства по разной пропорции. «В одних случаях больше признаков типа А (Аб), в других – преобладают свойства типа Б (аБ), в-третьих – наблюдается примерное равновесие сочетающихся свойств (АБ). Колебания в “удельном весе” признаков А и Б находят отражение в характере буквенных символов» [1, с. 133]. Приведем примеры, хорошо отражающие изменение категориального значения в словоформе *в поиске* на шкале «имя существительное – категория состояния»:

- А – **В поиске** участвовали взводный и мой сосед;
 Аб – По книге заметно, что ее автор еще находится **в поиске** своей поэтической манеры, и поэтому пытается писать совершенно по-разному;
 АБ – Он находится **в поиске**, в процессе самоопределения, в пути;
 аБ – Он был **в поиске**, он был в дороге и видел мир глазами человека, мир преобразующего;
 Б – Пример отсутствует.

В звене А *в поиске* выступает в качестве дополнения, свойственного имени существительного, и примыкает к глаголу *участвовать*. В этом звене также можно привести пример, в котором *в поиске* выступает в роли обстоятельства: **В поиске** смысла жизни, общения, источников знания, самовыражения человек все чаще обращается не к реальной, а к виртуальной сфере, которая уже доминирует по ряду параметров среди пользователей интернета. В данном примере *в поиске* указывает цель действия, обозначаемого глаголом *обращаться*.

Примером звена Аб служит предложение, в которых сказуемым является сочетание полузнаменательного глагола и имени существительного в предложно-падежной форме. По анализу классификации связок в предыдущем тексте, «неспециализированный» глагол *находится* в какой-то степени сохраняют свое лексическое значение действия, что приведет к сохранению объективного значения в словоформе *в поиске*. Функционируя как именная часть составного сказуемого, *в поиске* берет на себя часть предикативной функции категории состояния.

В отличие от примера в звене Аб, в промежуточном звене словоформа *в поиске* характеризуется отвлеченностью значения, актуализированной однородными членами *в процессе самоопределения* и *в пути*: «он» не ищет какого-то конкретного предмета, и не находится в какой-то реальной пути, а находится в процессе самоопределения и поиске смысла жизни. В данном примере предложно-падежная форма *в поиске* описывает психологическое состояние субъекта, так что в ней наблюдается примерное равновесие совмещения свойств имени существительного и категории состояния.

На основании Аб, словоформа *в поиске* в звене аБ сочетается со связкой *быть*, характеризующейся полной отвлеченностью значения и служащей посредническим “узлом” между подлежащим и именной частью составного сказуемого. Главная предикативность падает на словоформу *в поиске*.

В звене Б невозможно привести пример, потому что центральное место категории состояния занимают безлично-предикативные слова на -о, имя существительное в предложно-падежных форме только «подойдут» к ним.

В зоне синкретизма находятся бесконечное количество переходных звеньев, в результате чего «шкала переходности может быть дополнена и другими звеньями (Аб₁, Аб₂ и т.д.), связана с другой шкалой, если в слове или синтаксических конструкциях синтезируются свойства нескольких типов» [1, с. 134]. И.В. Высоцкая в своем исследовании предложила другую систему выражения: «Ааб – между А и Аб, Абб – между Аб и АБ, ааб – между АБ и аБ, абб – между аБ и Б» [3, с. 10], но без помощи цифр этот вариант не удобен еще распространяться, когда нужно описывать несколько подзвеньев (ср.: Аб₁, Аб₂, Аб₃ ... и Ааб, Аааб, Ааааб ...). Среди предложений, в которых употребляются словоформа *в поиске* как категория состояния, также обнаруживаются нюансы в пропорции совмещающихся свойств. Посмотрим примеры:

- аБ – Он был **в поиске**, он был в дороге и видел мир глазами человека, мир преобразующего;
 аб₁ – Он был – **в поиске**, в процессе самоопределения, в пути.
 аб₂ – Но этот портрет не устоялся, новый тип еще не сложился, он – **в поиске**.
 Б – Пример отсутствует.

Сравнивая с звеном аБ, в звене аб, между связкой *быть* и именной частью *в поиске* ставится знак препинания «–» (тире), выделяющий две части составного сказуемого, при этом сема состояния в словоформе *в поиске* усиливается. Как правило, «**тире** между подлежащим и именным сказуемым **не ставится**, если подлежащее выражено личным или указательным местоимением» [12, с. 207-208]. Однако в звене аб₂ тире ставится для подчеркивания указания на подлежащего и укрепления связи между подлежащим и сказуемым, выраженным предложно-падежной формой существительного. Предикативность словоформы *в поиске* укрепляется.

Категория состояния является особой частью речи, характеризующейся выражением состояния в семантике и функционированием в качестве сказуемого в синтаксисе. В языковой системе происходит непрерывный переход слов из других частей речи в категорию состояния, в том числе из имени существительного в предложно-падежной форме. Причины такого языкового явления могут быть разделены на экстра-

лингвистические и лингвистические. Предыдущие отражаются в растущей потребностью самопознания и самовыражения человека, последние состоят из наличия семы состояния в семантике, функционирования предлогов, отвлеченности значения глаголов-связок и изменения синтаксической функции. Анализ по процессу перехода конкретной языковой единиц *в поиске*

показывает, что сема состояния еще может быть реализована посредством использования пунктуации, наличия однородного члена и анализа значения подчиненного дополнения (если есть). Чем теснее связь между подлежащим и предложно-падежной формой в позиции сказуемого, тем выше пропорция свойств состояния в данной форме.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бабайцева В.В. Явления переходности в грамматике русского языка. Москва: Дрофа, 2000. 640 с.
2. Виноградов В.В. Русский язык (Грамматическое учение о слове): Учебное пособие для вузов. Москва: Высшая школа, 1986. 640 с.
3. ЗВысоцкая И.В. Синкретизм в системе частей речи современного русского языка: дис. ... доктора фил. наук. Москва, 2006.
4. Герасименко Н.А. Бисубстантивные предложения в современном русском языке: структура, семантика, функционирование. Москва: Изд-во МГОУ, 2012. 292 с.
5. Милованова М.С., Го Сяоюй. Учение инь-ян как мыслительная основа китайцев для восприятия теории переходности В.В. Бабайцевой // Русский язык за рубежом. 2023. № 6. С. 66-73.
6. Милованова М.С., Хуан Яньюй. Актуальные транспонированные формы имени существительного (семантика состояния) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология 2021. № 2. С. 40-50.
7. Милованова М.С., Хуан Яньюй. Транспозиция форм имени существительного: семантика и функционирование актуальных единиц (шкала переходности «имя существительное – категория состояния») // Русский язык за рубежом. 2022. № 2. С. 48-56.
8. Милованова М.С. Язык и мир: лексический фонд категории состояния в современном русском языке // Русский язык за рубежом. 2018. № 3. С. 4-10.
9. Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. 8-е изд., доп. Москва: Языки славянской культуры, 2001. 544 с.
10. Пospelов Н.С. В защиту категории состояния // Вопросы языкознания. 1955. № 2. С. 55-65.
11. Потebня А.А. Из записок по русской грамматике 1958. Том I-II. Москва: Учпедгиз, 1958. 536 с.
12. Правила русской орфографии и пунктуации. Полный академический справочник / Под ред. В.В. Лопатина. Москва: Эксмо, 2006. 480 с.
13. Словарь словообразовательных аффиксов современного русского языка. Москва: Издательский центр «Азбуковник», 2016. 812 с.
14. Хуан Яньюй. Глагол-связка и формирование новых способов выражения семантики состояния // Международный аспирантский вестник. Русский язык за рубежом. 2020. № 4. С. 73-77.
15. Щерба Л.В. О частях речи в русском языке // Избранные работы по русскому языку. Москва: Учпедгиз, 1957. 188 с.

© Го Сяоюй (guoxiaoyu150@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»